Парень встал, вышел из комнаты и направился на кухню.

Сяо Сяо поспешила следом — очевидно, ей больше всего хотелось поглазеть на представление.

Маленький робот жаждал мести, да и у Чэн Юэ тоже было желание отплатить мужчине за недавние притеснения. Насыпав в чашку добрую половину пакетика сахара, он размешал его ложкой и с готовым напитком направился в кабинет.

Обычно Чэн Шан занимался делами даже в выходные. Но сейчас всё было иначе: о каких выходных шла речь, если он был готов каждую свободную секунду посвятить Чэн Юэ.

После того как Чэн Юэ в гневе ушел в свою комнату, мужчина выкроил минутку взглянуть на телефон. Секретарь прислал несколько файлов, требующих рассмотрения. Мужчина слегка нахмурился, пробежал их глазами, а затем встал и пошел в кабинет.

Всё сводилось к делам Общества Чунцзин. Пропасть между статусами старых и новых людей углублялась, порождая всё более острые социальные противоречия.

Мужчина только успел выстучать на клавиатуре пару символов, как услышал шаги в коридоре.

У новых людей сохранялись некоторые животные черты: например, его собственный слух был необычайно острым, так что он даже расслышал, как парень нерешительно мнется у двери и взад-вперед ходит на цыпочках.

Добравиись до дверей, Чэн Юэ уже начал слегка жалеть о содеянном, находя свой поступок слишком ребяческим.

В самый разгар этих сомнений дверь перед ним распахнулась, и Чэн Юэ испуганно вздрогнул.

Мужчина смотрел на него долгим взглядом, который затем опустился на чашку в его руках:

— М? Это Юэ Юэ заварил мне кофе?

Чэн Юэ прикусил губу, и его взгляд немного затуманился:

— Угу…

Уголки губ Чэн Шана изогнулись в еще более заметной улыбке, и он посторонился:

— Входи.

Парень послушно вошел и поставил чашку на стол:

— Кхм, в общем… занимайся своими делами…

— Я не занят.

Мужчина опередил его, перехватив инициативу, взял лежавший рядом телефон и развернул экраном к Чэн Юэ:

— Как раз собирался тебя позвать. Тут открывается пробная выставка голографического музея, хочешь съездить?

Голографический музей?

Это название сразу завладело вниманием Чэн Юэ. Он подался вперед, уставился на экран и принялся вчитываться со всей серьезностью. Чем дольше он смотрел, тем сильнее его разбирало любопытство, и он поспешно выпалил:

— Хочу, хочу!

— Этот музей необычный, он работает по вечерам. Я забронирую билеты заранее, и мы съездим вместе.

В душе Чэн Шана расцвело удовлетворение — он не упускал ни единой возможности сблизиться с парнем.

Он небрежно взял чашку с кофе, сделал небольшой глоток, и выражение его лица внезапно застыло.

Пытавшемуся предостеречь его парню было уже поздно открывать рот.

Совесть Чэн Юэ была не чиста, и он виновато глянул на Чэн Шана:

— Эм… кажется, у меня рука дрогнула, я переборщил с сахаром.

Не то слово — переборщил.

Мужчине показалось, что у него во рту всё онемело от приторности.

Тем не менее пришлось сохранить невозмутимый вид:

— Ничего страшного, я люблю послаще.

Стоило Чэн Шану выйти из кабинета, как Сяо Сяо тут же подлетела к нему:

— Ну как? Выпил?

Чэн Юэ фыркнул:

— Не скажу.

У парня был мягкий характер: обиды возникали быстро и так же быстро улетучивались. Он мигом выбросил из головы все неприятные моменты в художественной студии и теперь счастливо устроился в гостиной за просмотром фильма.

Закончив с остальными делами, мужчина вышел из кабинета и застал парня лежащим на диване. Тот покачивал ногами, и широкие штанины слегка задрались, обнажая полоску нежной, белой кожи.

От этого зрелища немного рябило в глазах.

Чэн Шан постоял на месте с пару секунд и только потом направился к нему.

— Что смотришь?

— Ужастик.

Парень скосил глаза на мужчину и немного замялся:

— Хочешь посмотреть мультик?

Раньше А-Шан очень любил мультфильмы.

Мужчина криво усмехнулся:

— Ты и правда думаешь, что я люблю мультики?

Просто всякий раз, когда он притворялся, будто увлечен мультфильмом, парень радостно принимался фотографировать его со стороны, нахваливал за послушание, а потом обнимал и целовал.

— Время подходит, поехали.

— Ура!

Возможность отправиться в музей привела Чэн Юэ в крайнее вожделение.

Вечером на улице сильно холодало, но как раз вовремя доставили сшитую на заказ одежду, и Чэн Юэ облачился в светлый свитер. Он подчеркивал белизну его кожи, освежал лицо и придавал всему его облику невероятно послушный вид.

Взгляд мужчины, упавший на него, уже не смог оторваться.

Подумать только, на улице в такое время суток оказалось столько народу.

Прильнув к автомобильному окну, Чэн Юэ с любопытством глазел по сторонам и вдруг вспомнил о кое-чем:

— А у новых людей бывает получеловеческий-полуживотный облик? Я тут заметил, многие на улице выпускают уши и хвосты.

— Бывает, — пояснил мужчина. — Поскольку статус новых людей высок, многие охотно демонстрируют свои звериные черты, гордясь ими.

Чэн Юэ моргнул и повернулся к нему:

— Говорят, твоя истинная сущность — леопард?

Чэн Шан на секунду замялся и глухо отозвался:

— Угу.

Он знал, что парень от природы робкий, и опасался, что всякие там леопарды могут его напугать.

Но к его удивлению, Чэн Юэ с некоторой возбужденной ноткой в голосе поинтересовался:

— А почему я ни разу не видел твоего истинного облика?

Взгляд мужчины потемнел. Помолчав пару секунд, он тихо спросил:

— Хочешь увидеть?

Чэн Юэ моргнул:

— Мне немного любопытно.

Уголки губ мужчины дрогнули в усмешке:

— Хорошо, покажу дома.

В этих словах не было ничего крамольного, но в ушах парня они прозвучали как-то двусмысленно. Он тихо кашлянул, отвернулся к окну и решил больше не произносить ни слова.

А мужчина смотрел на его затылок и думал лишь о том, до чего же он круглый и милый.

Они быстро добрались до главных ворот музея.

Чэн Юэ удивился, увидев столько людей в столь поздний час. Мимо протиснулась парочка прохожих, и не успел Чэн Юэ сориентироваться, как мужчина перехватил инициативу: придержал его за плечо и притянул к себе.

— Плавнее, держись за мной, — негромко велел он.

Рука парня оказалась в его крепком захвате.

Ведя его за руку, мужчина проложил путь сквозь плотную толпу и по пропуску прошел через боковой турникет внутрь.

Чэн Юэ пару раз попытался высвободить руку, но мужчина сжал ее только крепче.

Лишь оказавшись в выставочном зале, где вокруг было куда свободнее, Чэн Юэ уже постеснялся снова вырывать ладонь и так и позволил мужчине продолжать вести его за руку.

Каждая картина проецировалась с помощью голографии. Чэн Юэ никогда прежде не видел ничего подобного и мгновенно забыл обо всем на свете.

http://bllate.org/book/36708/4565901